

Продолжаем публикацию бесед с министрами культуры союзных республик о наиболее интересных событиях культурной жизни, которые произойдут в юбилейном, 1957 году. Сегодня на вопросы корреспондента «Литературной газеты» отвечает министр культуры Литовской ССР И. Смилевич.

Вопрос. О каких наиболее интересных событиях этого года вам хотелось бы рассказать раньше всего?

Ответ. Нет, конечно, такой области культуры, в которой мы не наблюдали бы в этом юбилейном году нового роста, новых изменений. В Литве этот процесс происходит повсеместно, но, поскольку меньше пишется о культурных событиях деревни, я коснусь раньше их. Мы поставили перед собой такую задачу: в каждой апилинке создать Дом культуры — центр культурно-просветительной работы в данной местности. Дом культуры должен иметь зрительный зал на 150—300 мест и несколько комнат для занятий кружков художественной самодеятельности. Большинство колхозов уже приступило к строительству: только в прошлом году было открыто 94 апилинковых (сельских) Дома культуры.

Мы шире продвигаем в сельских местностях кино. Так, из 566 действующих в Литве кинотеатров 445 находятся на селе, где, помимо этого, создано около 100 кинотеатров.

Вопрос. Что делается для удовлетворения спроса на художественную литературу?

Ответ. Прежде всего, разумеется, мы увеличиваем выпуск книг на литовском языке. Так, если в прошлом году республиканские издательства выпустили книги тиражом 8 400 000 экземпляров, то ныне тираж издаваемых книг достигает почти двадцати миллионов экземпляров.

Особенно много выходит произведений литовских писателей. В этом юбилейном году читатели получат шестидесяти произведений классики литовской литературы

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 42 (3698)

Суббота, 6 апреля 1957 г.

Цена 40 коп.

К СОРОКАЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ ГОД БОЛЬШОГО РАСЦВЕТА

Ю. Жемайте, трехтомник стихов С. Нерис, шести томники произведений Б. Сруги и Е. Симонайтите. Немало книг молодых писателей.

Вопрос. Как обстоит дело с переводной литературой?

Ответ. Я не буду перечислять выходящие переводы произведений писателей братских республик и зарубежных стран — из 353 названий.

Скажу только, что тираж этих книг достигают двух с половиной миллионов экземпляров.

Вопрос. Сообщите, пожалуйста, о культурных связях Литвы с зарубежными странами.

Ответ. Литву посетили многие артисты Болгарии, Албании, Китая, Германской Демократической Республики, Чехословакии и Югославии. Сейчас мы готовимся к другому важному событию — представлению дипломатического коллектива Б. Стунионаса, концерт для голоса с оркестром Ю. Юозапенаса и другие.

К юбилейной дате новые программы готовят заслуженный Государственный ансамбль песни и танца Литовской ССР и заслуженный Государственный хор Литовской ССР.

Вопрос. Что можно сообщить о новых работах литовских художников?

Ответ. Они встречают 40-летие Великого Октября многими новыми произведениями. Их лучшие работы будут сначала показаны на республиканской художественной выставке в Вильнюсе, а затем, после отбора, — на юбилейной Всесоюзной художественной выставке в Москве.

Многое потребовалось бы места, чтобы перечислить наиболее интересные новые работы художников, графиков, скульпторов. Это — скульптура К. Богданаса «Ленин и Капсукас в Поронине», посвященная дружбе Владимира Ильина и Капсукаса Шяуляя и Калескуса готовят к нему новые постановки.

Немало нового увидят в этом году зрители и на сцене нашего Государственного академического театра оперы и балета. Сейчас идут репетиции балета Ю. Ионды «Аудроне». Композитор Б. Даурина создал оперу «Дала» по исторической драме Валиса Сруги и Ю. Юозапенаса. Завершился цикл работ

мотивам одноименного романа В. Миколайтиса. Молодой композитор В. Баумилас написал оперу «Утопленница» по одноименной новелле А. Венуолиса. Жуанаскаса. В нынешнем году у нас будет поставлено столько новых опер, сколько их было поставлено за все двадцатилетие буржуазного господства в Литве.

К юбилею Советского государства готовится ряд симфонических и камерных концертов. Из новых крупных произведений отмечу концерт для скрипки с оркестром Е. Бальансса, первый в литовской музыке струнный квинт композитора С. Вайнюнаса, концерт для голоса с оркестром Ю. Юозапенаса и другие.

К юбилейной дате новые программы готовят заслуженный Государственный ансамбль песни и танца Литовской ССР и заслуженный Государственный хор Литовской ССР.

Вопрос. Последняя наша программа — расскажите о работе кинематографистов.

Ответ. Недавно вышел новый литовский художественный фильм «Мост», снятый по сценарию писателя И. Даудитиса: заканчивается производство кинофильма «Счастливые паруса».

В ближайшее время молодой кинорежиссер В. Мицкевич

графика А. Жмуайдзинавичуса «Здесь будет Каunasская ГЭС», пейзажи А. Гудайтиса и многие другие.

Партия и правительство неустранно заботятся о художниках Литвы, создают благоприятные условия для творчества. Недавно в Панаге, в бывшем дворце графа Тышкевича, открылся большой Дом творчества советских художников. В Вильнюсе построено дом, в котором поселились живописцы и графики. В одном из живописнейших районов Вильнюса начнется строительство огромных скульптурной и памятной мастерских.

Вопрос. Последняя наша программа — расскажите о работе кинематографистов.

Ответ. Недавно вышел новый литовский художественный фильм «Мост», снятый по сценарию писателя И. Даудитиса: заканчивается производство кинофильма «Счастливые паруса».

В ближайшее время молодой кинорежиссер В. Мицкевич

приступает к съемкам художественного приключенческого фильма «В дальнем плавании» по сценарию молодого писателя Р. Лянкваскаса. Предстоят съемки кинокомедий А. Гришко «Индюк», Ю. Пожарского «Страсти» и фильма по сценарию И. Пиктурины и И. Каулидиса «Без любви».

Значительно увеличится производство документальных фильмов. Вильнюс

лауснас приступает к съемкам художественного приключенческого фильма «В дальнем плавании» по сценарию молодого писателя Р. Лянкваскаса. Предстоят съемки кинокомедий А. Гришко «Индюк», Ю. Пожарского «Страсти» и фильма по сценарию И. Пиктурины и И. Каулидиса «Без любви».

Значительно увеличится производство документальных фильмов.

Беседа с ним сулит неожиданные встречи и волнующие впечатления.

Ответ. Они встречают 40-летие Великого Октября многими новыми произведениями. Их лучшие работы будут сначала показаны на республиканской художественной выставке в Вильнюсе, а затем, после отбора, — на юбилейной Всесоюзной художественной выставке в Москве.

К юбилейной дате новые программы готовят к нему новые постановки.

Немало нового увидят в этом году зрители и на сцене нашего Государственного академического театра оперы и балета. Сейчас идут репетиции балета Ю. Ионды «Аудроне». Композитор Б. Даурина создал оперу «Дала» по исторической драме Валиса Сруги и Ю. Юозапенаса. Завершился цикл работ

литовской художницы Е. Бальансса.

Многое потребовалось бы места, чтобы перечислить наиболее интересные новые работы художников, графиков, скульпторов. Это — скульптура К. Богданаса «Ленин и Капсукас в Поронине», посвященная дружбе Владимира Ильина и Капсукаса Шяуляя и Калескуса готовят к нему новые постановки.

Немало нового увидят в этом году зрители и на сцене нашего Государственного академического театра оперы и балета. Сейчас идут репетиции балета Ю. Ионды «Аудроне». Композитор Б. Даурина создал оперу «Дала» по исторической драме Валиса Сруги и Ю. Юозапенаса. Завершился цикл работ

литовской художницы Е. Бальансса.

Многое потребовалось бы места, чтобы перечислить наиболее интересные новые работы художников, графиков, скульпторов. Это — скульптура К. Богданаса «Ленин и Капсукас в Поронине», посвященная дружбе Владимира Ильина и Капсукаса Шяуляя и Калескуса готовят к нему новые постановки.

Немало нового увидят в этом году зрители и на сцене нашего Государственного академического театра оперы и балета. Сейчас идут репетиции балета Ю. Ионды «Аудроне». Композитор Б. Даурина создал оперу «Дала» по исторической драме Валиса Сруги и Ю. Юозапенаса. Завершился цикл работ

литовской художницы Е. Бальансса.

Многое потребовалось бы места, чтобы перечислить наиболее интересные новые работы художников, графиков, скульпторов. Это — скульптура К. Богданаса «Ленин и Капсукас в Поронине», посвященная дружбе Владимира Ильина и Капсукаса Шяуляя и Калескуса готовят к нему новые постановки.

Немало нового увидят в этом году зрители и на сцене нашего Государственного академического театра оперы и балета. Сейчас идут репетиции балета Ю. Ионды «Аудроне». Композитор Б. Даурина создал оперу «Дала» по исторической драме Валиса Сруги и Ю. Юозапенаса. Завершился цикл работ

литовской художницы Е. Бальансса.

Многое потребовалось бы места, чтобы перечислить наиболее интересные новые работы художников, графиков, скульпторов. Это — скульптура К. Богданаса «Ленин и Капсукас в Поронине», посвященная дружбе Владимира Ильина и Капсукаса Шяуляя и Калескуса готовят к нему новые постановки.

Немало нового увидят в этом году зрители и на сцене нашего Государственного академического театра оперы и балета. Сейчас идут репетиции балета Ю. Ионды «Аудроне». Композитор Б. Даурина создал оперу «Дала» по исторической драме Валиса Сруги и Ю. Юозапенаса. Завершился цикл работ

литовской художницы Е. Бальансса.

Многое потребовалось бы места, чтобы перечислить наиболее интересные новые работы художников, графиков, скульпторов. Это — скульптура К. Богданаса «Ленин и Капсукас в Поронине», посвященная дружбе Владимира Ильина и Капсукаса Шяуляя и Калескуса готовят к нему новые постановки.

Немало нового увидят в этом году зрители и на сцене нашего Государственного академического театра оперы и балета. Сейчас идут репетиции балета Ю. Ионды «Аудроне». Композитор Б. Даурина создал оперу «Дала» по исторической драме Валиса Сруги и Ю. Юозапенаса. Завершился цикл работ

литовской художницы Е. Бальансса.

Многое потребовалось бы места, чтобы перечислить наиболее интересные новые работы художников, графиков, скульпторов. Это — скульптура К. Богданаса «Ленин и Капсукас в Поронине», посвященная дружбе Владимира Ильина и Капсукаса Шяуляя и Калескуса готовят к нему новые постановки.

Немало нового увидят в этом году зрители и на сцене нашего Государственного академического театра оперы и балета. Сейчас идут репетиции балета Ю. Ионды «Аудроне». Композитор Б. Даурина создал оперу «Дала» по исторической драме Валиса Сруги и Ю. Юозапенаса. Завершился цикл работ

литовской художницы Е. Бальансса.

Многое потребовалось бы места, чтобы перечислить наиболее интересные новые работы художников, графиков, скульпторов. Это — скульптура К. Богданаса «Ленин и Капсукас в Поронине», посвященная дружбе Владимира Ильина и Капсукаса Шяуляя и Калескуса готовят к нему новые постановки.

Немало нового увидят в этом году зрители и на сцене нашего Государственного академического театра оперы и балета. Сейчас идут репетиции балета Ю. Ионды «Аудроне». Композитор Б. Даурина создал оперу «Дала» по исторической драме Валиса Сруги и Ю. Юозапенаса. Завершился цикл работ

литовской художницы Е. Бальансса.

Многое потребовалось бы места, чтобы перечислить наиболее интересные новые работы художников, графиков, скульпторов. Это — скульптура К. Богданаса «Ленин и Капсукас в Поронине», посвященная дружбе Владимира Ильина и Капсукаса Шяуляя и Калескуса готовят к нему новые постановки.

Немало нового увидят в этом году зрители и на сцене нашего Государственного академического театра оперы и балета. Сейчас идут репетиции балета Ю. Ионды «Аудроне». Композитор Б. Даурина создал оперу «Дала» по исторической драме Валиса Сруги и Ю. Юозапенаса. Завершился цикл работ

литовской художницы Е. Бальансса.

Многое потребовалось бы места, чтобы перечислить наиболее интересные новые работы художников, графиков, скульпторов. Это — скульптура К. Богданаса «Ленин и Капсукас в Поронине», посвященная дружбе Владимира Ильина и Капсукаса Шяуляя и Калескуса готовят к нему новые постановки.

Немало нового увидят в этом году зрители и на сцене нашего Государственного академического театра оперы и балета. Сейчас идут репетиции балета Ю. Ионды «Аудроне». Композитор Б. Даурина создал оперу «Дала» по исторической драме Валиса Сруги и Ю. Юозапенаса. Завершился цикл работ

литовской художницы Е. Бальансса.

Многое потребовалось бы места, чтобы перечислить наиболее интересные новые работы художников, графиков, скульпторов. Это — скульптура К. Богданаса «Ленин и Капсукас в Поронине», посвященная дружбе Владимира Ильина и Капсукаса Шяуляя и Калескуса готовят к нему новые постановки.

Немало нового увидят в этом году зрители и на сцене нашего Государственного академического театра оперы и балета. Сейчас идут репетиции балета Ю. Ионды «Аудроне». Композитор Б. Даурина создал оперу «Дала» по исторической драме Валиса Сруги и Ю. Юозапенаса. Завершился цикл работ

литовской художницы Е. Бальансса.

Многое потребовалось бы места, чтобы перечислить наиболее интересные новые работы художников, графиков, скульпторов. Это — скульптура К. Богданаса «Ленин и Капсукас в Поронине», посвященная дружбе Владимира Ильина и Капсукаса Шяуляя и Калескуса готовят к нему новые постановки.

Немало нового увидят в этом году зрители и на сцене нашего Государственного академического театра оперы и балета. Сейчас идут репетиции балета Ю. Ионды «Аудроне». Композитор Б. Даурина создал оперу «Дала» по исторической драме Валиса Сруги и Ю. Юозапенаса. Завершился цикл работ

литовской художницы Е. Бальансса.

Многое потребовалось бы места, чтобы перечислить наиболее интересные новые работы художников, графиков, скульпторов. Это — скульптура К. Богданаса «Ленин и Капсукас в Поронине», посвященная дружбе Владимира Ильина и Капсукаса Шяуляя и Калескуса готовят к нему новые постановки

ЭКСПЕРИМЕНТ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Прочитав книгу Е. Добина «Жизненный материал и художественный сюжет», не сразу скажешь, работой теоретической или исторической она является. Но не столь уж существенно подвести ее под определенную рубрику. Важно другое — понять ее принципы, которые Е. Добин подходит к решению поставленных им проблем, ибо они в значительной степени новы для нашего литературоведения.

О жизненных прототипах литературных героях и истории создания художественных произведений написано немало. Но у нас почти нет работ, в которых бы рассматривались сама процесс переплавки жизненных впечатлений и наблюдений писателя в произведение искусства. Пропуск этот многосторонен. Одну из сторон его — создание художественного сюжета на основе какой-либо конкретной житейской истории или случая — и рассматривает Е. Добин в своей книге.

Исследователь основил огромный документальный материал — воспоминания, письма, историко-литературные работы, часто забытые или малоизвестные. Но собирание материала — не самоцель, книга совершенно лишена христоматийного оттенка. Все факты подчинены одной задаче. Это похоже на мозаику. Каждый документ, каждое свидетельство находит свое, строго определенное место, и в целом они рисуют законченную картину возникновения художественного сюжета. Автор везде сознательно на первых взглядах или между строк признается произволом фантазии писателя. Е. Добин же убедительно доказывает, что творчество имеет свои законы. Писатель, если он настоящий художник, настолько «взлезает» в логику изображаемого характера или ситуации, что не может заставить героя попасть произвольно, но может заставить книгу «по своему усмотрению». Автором собрано много свидетельств того, как начальное произведение властно вело писателя к развязке, неожиданной часто для него самого. Высказывания писателей только констатируют этот факт, исследователь же объясняет его, делая вывод о существовании объективных закономерностей создания художественного произведения.

В анализе принципов сюжетостроения Е. Добин явно полемизирует с теми учеными и критиками, которые еще придерживаются вульгарно-социологических представлений. Нынешний сюжет «концепций творчества», автор подчеркивает, однако, значение индивидуальности писателя, говорят о бесконечном многообразии «модальных» коллизий. Например, разоблачение Чеховым бездумного, наивного, животного эгоизма, когда один человек с милой, доверчивой улыбкой переступает через жизнь другого, калечя эту жизнь или отнимая ее. Так Ольга Ивановна поступает с Дымовым. В рассказе есть один эпизод, Попрыгунья, оправаревшего щебечу, посыпает своего проголодающегося, уставшего после работы и с дороги мужа обратно в город за розовым платьем. Попытается, даже не подумав о его усталости, и только потому, что розовое платье будет очень эффектно выглядеть на фоне зелено-зелени травы... Этот эпизод не попал в поле зрения автора. А ведь: ведь, пожалуй, именно здесь ключ к пониманию истинных отношений Ольги Ивановны и Дымова. Поэтому определение «зерна» сложного замысла «Попрыгуньи» как контраста «между скромной незаметностью человека, поистине замечательного, и щегольской, ряжающей в пальтишки первую пошталью» — это определение представляется неполным.

Но, несомненно, на указанные слабости, работа Е. Добина — заметное явление в нашей литературной науке. Стремление вывести общие законы литературного творчества из пристального анализа фактов — такое стремление можно лишь приветствовать. А почему же не приветствовать? Работа Е. Добина интересна также тем, что она обращает внимание на одну забытую нашими критиками сторону творческого процесса, на одну важную особенность таланта писателя. Писатель должен уметь находить в жизни истину искусства. Искусство начинается с факта, но не всегда — нужно заметить именно *такой* факт. Недаром Станиславский учил молодых актеров и режиссеров видеть жизнь в непосредственных ее проявлениях и осмысливать их. Толстой увидел в истории Розалии Он начал большой книгу — она стала «Воскресением». Гоголь недаром сообразил анекдот — из них выросли «Ревизор», «Мертвые души», «Шинель».

Все эти особенности книги Е. Добина вытекают из метода его исследования. Но когда внимательно вчитаешься в работу, то иначе появляется ощущение неуковытности. Автор увлекается одной стойкой формулировкой ее предыстории — «стасису» складывания сюжета от амбиозированного прототипа, от факта, послужившего писателю толчком, до художественно совершенного сюжета, нам легче будет высказать принципы складывания сюжета как формы художественного обобщения действительности... Отсюда — пристальное внимание к самым мельчайшим дета-

Е. Добин. «Жизненный материал и художественный сюжет». «Советский писатель». Ленинград. 1956. 230 стр.

ему на плечи и бурно его притянула к себе, с жалостью чувствуя, что он маленький, чье не меньше ее, и худой, и от его одежды пахнет тобой человеком! — ибо породила особенность? Всюду дети, одеты в ярко-красные, когда весь день одежда работает на человеке в службе, несменная, не встянутая, не снятая хоть после обеда на полчаса.

Поддаваясь ее неожиданной горячности, муж прижался к ней, как ребенок.

— Душа моя, что ты сегодня такая хорошая у меня? И не спиши почемучку!

Что это, Машенька, зажги свет?

Все три вопроса сделаны были разным тоном, — первый, ласковый, не вопрос даже, а промурлыкал его, откликаясь на ласку и думая, что у нее настроение такое. Но в следующую минуту он сердцем понял, в ее объятиях что-то неладное, и уже третий вопрос зазвучал тревожно, по-деловому.

Он сам зажег лампу на столе в кабинете и опять подошел к жене. Но Мария Александровна уже стягивала с него мундир, уже подняла кувшин с водой — помыть ему на руки, уже зевала, тарелками в столовой, звала Настя с горячим ужином из кухни, и, поспешно, отдавалась отцу, выхаживая застывший, вялый, с хрустящей корочкой, хлеб. Илья Николаевич успокоился, а вернее — вернулся к тому скверному пасмурному настроению, с каким всякий раз возвращался из института со своей воспитательной должности.

— Знаешь, Маша, — Розинг этот же никем не стесняется, ведет под Тимофееву такой подиум, что даже ученики заговорили.

Розинг был интриган, желавший устроиться на место Тимофеева директором института. Он нам все знали, что он невежда и картечник, брал на старой службе взятки, и на него присек сам попечитель округа заявил, что таким, как господин Розинг, не должно быть и не будет места ни в одном учебном заведении. До сих пор Мария Александровна глазами мудрая глядела и на Розинга, и на его подиум под Тимофееву, сказала, что никто не допустит заменить культурного и энергичного Тимофеева подозрительным Розингом и что профессии его — прямой позор, прямой анекдот. Но сегодня и тут ей все показалось иначе.

— Им больше ко двору Розинг, чем Тимофеев!

— Да что ты, Маша! Убеждала в этом. Правительство как раньше защищало свою власть, и теперь защищает, только старается это умнее делать. Я сегодня видела Захарова...

— А-а!

— Нет, не а-а, — покраснев, она передразнила мужа, но тут же подложила ему вкусный хризик из соуса: — я сама знаю, что это так. Ты вот жа-

3. Финицкая

таль и особенностями творческого процесса. Отсюда — стремление узнать у современных писателей, как создавалось то или иное их произведение. Это — желание проникнуть в самое тайное тайн, в то, что казалось непознаваемым, — в творческую лабораторию писателя. Проникнуть в нее можно только так — не рассуждая «вобщем» об искусстве, а исследуя самий процесс творчества. Подобный подход к изучению литературы по-настоящему писателя в произведение искусства. Пропуск этот многогороден. Одну из сторон его — создание художественного сюжета на основе какой-либо конкретной житейской истории или случая — и рассматривает Е. Добин в своей книге.

Исследователь основил огромный документальный материал — воспоминания, письма, историко-литературные работы, часто забытые или малоизвестные. Но собирание материала — не самоцель, книга совершенно лишена христоматийного оттенка. Помимо этого есть не только на тех страницах, где автор критикует формалистические принципы изучения литературы или теорию «бройчиков» сюжетов, — полемикой внутренней, скрытой пронизывающей. Этим поворотом сюжета тематический центр пьесы перенесен на город, олицетворяющий Россию... Это анализ «Воскресения», где введенный Толстым мотив судебной ошибки делает печально-житейскую историю разоблачением «несправедливости суда в эксплуататорском обществе».

Однако не всегда Е. Добин ощущает художественный сюжет как нечто качественное, новое по сравнению с жизненным материалом.

Бывает неясно, какой же творческий процесс ведет. Она определила борется с теми остатками формалистического мышления, которые нет-нет, да проскользывают в некоторых литературоведческих трудах или критических статьях. В них творчество понимается рационалистически и монолично или между строк признается явленiem другого порядка. А это недостаточно отчетливо чувствуется в книге, хотя заканчивается она такими словами: «Законы сюжетостроения, как мы видим, нужно искать в эстетических отношениях искусства и действительности».

Может быть, из-за подобного «недосмотра» автор не улавливает некоторые из текстовых «магнитных линий», которые складываются вокруг сюжетного «ядра». Это «линии» внутренние, психологические. Можно ли, например, утверждать что центр гимногоголевской «Шинели» — в столярении Акакия Акакиевича со значительным лицом? А куда же тогда поместить этот щемящий мотив моральной обездоленности маленького человека? Неужели на второй план отступает страдальная тема «шинели», страдальная тема, что мечта о шинели становится главной мечтой целой человеческой жизни?

Не во всем может удовлетворить и анализ «Попрыгуньи» Чехова. Здесь опять-таки, увлечься в детальный разбор взаимоотношений реальных прототипов и литературных героев, автор упустил некоторые «моральные» коллизии. Например, разоблачение Чеховым бездумного, наивного, животного эгоизма, когда один человек с милой, доверчивой улыбкой переступает через жизнь другого, калечя эту жизнь или отнимая ее. Так слова прямо направлены против тех, кто в сюжете все-таки ищет некое «среднее социологическое», подводя под одну схему совершенно неподходящие произведения.

Работа Е. Добина интересна также тем, что она обращает внимание на одну забытую нашими критиками сторону творческого процесса, на одну важную особенность таланта писателя. Писатель должен уметь находить в жизни истину искусства. Искусство начинается с факта, но не всегда — нужно заметить именно *такой* факт. Недаром Станиславский учил молодых актеров и режиссеров видеть жизнь в непосредственных ее проявлениях и осмысливать их. Толстой увидел в истории Розалии Он начал большой книгу — она стала «Воскресением». Гоголь недаром сообразил анекдот — из них выросли «Ревизор», «Мертвые души», «Шинель».

Все эти особенности книги Е. Добина вытекают из метода его исследования. Но когда внимательно вчитаешься в работу, то иначе появляется ощущение неуковытности. Автор увлекается одной стойкой формулировкой ее предыстории — «стасису» складывания сюжета от амбиозированного прототипа, от факта, послужившего писателю толчком, до художественно совершенного сюжета, нам легче будет высказать принципы складывания сюжета как формы художественного обобщения действительности... Отсюда — пристальное внимание к самым мельчайшим де-

тальствию» и «неизменно благосклонный» к дворянству никегородского лично назначил Розинга директором, а чтоб попечитель округа не обиделся, пожаловал его чином тайного советника.

Илья Николаевич было приятно развязаться с институтом, и он ушел. А Мария Александровна именно с этого вечера, как казалось, нашла себя, — и медовый месяц окончился, заменившись буднями. Но только однажды, когда за мужем захлопнулась дверь и в квартире сделалось пусто, она поймала себя на новом чувстве.

Раньше, бывало, весь интерес уходил ему вслед и кормился памятью, ожидали его присутствия, и ей нравилось делать лишь то, что имело прямое значение к нему — готовить любые его кушанья, вытирать пыль с его книг, раскрывать и перечитывать те места, где Илья Николаевич подчеркнул карандашом, или просто вдруг остановившись перед висевшим на гвоздике домашним халатом мужа, собираясь, где и что починить ему, — словом, и двинулась она, и ходила в круге времени своего мужа. А тут вдруг, не успела захлопнуть дверь, какое-то воровское чувство своего времени охватило ее, и ей казалось, что она рада, что Илья Николаевич вышел из дома.

На самом деле это было возврат, — возврат к той личной деятельности, которой могло быть присущим, и ей нравилось делать лишь то, что имело прямое значение к нему — готовить любые его кушанья, вытирать пыль с его книг, раскрывать и перечитывать те места, где Илья Николаевич подчеркнул карандашом, или просто вдруг остановившись перед висевшим на гвоздике домашним халатом мужа, собираясь, где и что починить ему, — словом, и двинулась она, и ходила в круге времени своего мужа. А тут вдруг, не успела захлопнуть дверь, какое-то воровское чувство своего времени охватило ее, и ей казалось, что она рада, что Илья Николаевич вышел из дома.

Илья Николаевич встал с места и захлопнул на комоде, и все молча ходил и ходил, пока она, тоже молча, убирала со стола. А потом, вдруг, обняв жену за плечи, он потянул ее и ходить с ней, и ходила в комнату, по всей квартире, его мило ухаживавшей барышни Бланк, его милую учительницу иностранных языков, — засыпалась сейчас так просто, так по-народному, словно в Астрахани мать восплинула.

— Знаешь, Маша, — Розинг этот же никем не стесняется, ведет под Тимофееву такой подиум, что даже ученики заговорили.

Розинг был интриган, желавший устроиться на место Тимофеева директором института. Он нам все знали, что он невежда и картечник, брал на старой службе взятки, и на него присек сам попечитель округа заявил, что таким, как господин Розинг, не должно быть и не будет места ни в одном учебном заведении.

До сих пор Мария Александровна глазами мудрая глядела и на Розинга, и на его подиум под Тимофееву, сказала, что никто не допустит заменить культурного и энергичного Тимофеева подозрительным Розингом и что профессии его — прямой позор, прямой анекдот.

Но сегодня и тут ей все показалось иначе.

— Им больше ко двору Розинг, чем Тимофеев!

— Да что ты, Маша! Убеждала в этом. Правительство как раньше защищало свою власть, и теперь защищает, только старается это умнее делать. Я сегодня видела Захарова...

— А-а!

— Нет, не а-а, — покраснев, она передразнила мужа, но тут же подложила ему вкусный хризик из соуса: — я сама знаю, что это так. Ты вот жа-

СТИХИ Владимира Гордейчева

все поколения советской поэзии связывает: а не слишком ли она лиричка, эта молодежь? Не забыла ли ею романтика сорока лет революции?

В каждом поколении есть разные люди, есть разные голоса. Действительно, сегодняшние литераторы юноши пишут куда больше стихов о любви, чем может быть, писали мы в юности. Некоторые — только о любви.

Был поганый, как по-разному входил в советскую поэзию комсомольцы первой пятнадцатки или, скажем, солдаты Отечественной войны. Но

всегда очень интересно вслушиваться в шаги нового поколения и по поступу, по стилю сердца определять, с чем приходят они в поэзию? Что для них превыше всего? Живо ли в них пламя сердца их отцов?

Мы помним, как по-разному входил в советскую поэзию комсомольцы первой пятнадцатки или, скажем, солдаты Отечественной войны. Но

всегда очень интересно вслушиваться в шаги нового поколения и по поступу, по стилю сердца их отцов?

Мы помним, как по-разному входил в советскую поэзию комсомольцы первой пятнадцатки или, скажем, солдаты Отечественной войны. Но

всегда очень интересно вслушиваться в шаги нового поколения и по поступу, по стилю сердца их отцов?

Мы помним, как по-разному входил в советскую поэзию комсомольцы первой пятнадцатки или, скажем, солдаты Отечественной войны. Но

всегда очень интересно вслушиваться в шаги нового поколения и по поступу, по стилю сердца их отцов?

Мы помним, как по-разному входил в советскую поэзию комсомольцы первой пятнадцатки или, скажем, солдаты Отечественной войны. Но

всегда очень интересно вслушиваться в шаги нового поколения и по поступу, по стилю сердца их отцов?

Мы помним, как по-разному входил в советскую поэзию комсомольцы первой пятнадцатки или, скажем, солдаты Отечественной войны. Но

всегда очень интересно вслушиваться в шаги нового поколения и по поступу, по стилю сердца их отцов?

Мы помним, как по-разному входил в советскую поэзию комсомольцы первой пятнадцатки или, скажем, солдаты Отечественной войны. Но

всегда очень интересно вслушиваться в шаги

